
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ О.К. ТИХОМИРОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ ИНТЕРНЕТА¹

© 2013 г. А. Е. Войскунский

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии МГУ
им. М.В. Ломоносова, Москва
e-mail: vaetsu@gmail.com*

Описано становление и развитие в исследовательской программе О.К. Тихомирова такого направления, как психология компьютеризации. Рассмотрены вопросы развития психологии компьютеризации (киберпсихологии) как нового направления исследований в современной психологической науке. Определена актуальность изучения компьютеризированной деятельности и психологического воздействия компьютеров и Интернета на человека. Проанализировано современное состояние и определен потенциал развития психологии компьютеризации (киберпсихологии) как отдельного направления психологических исследований в среде интернет-коммуникации.

Ключевые слова: психология компьютеризации, киберпсихология, психология Интернета, направления психологии, смысловая теория мышления.

**АКТУАЛЬНОСТЬ КОМПЬЮТЕРНОЙ
КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

История возникновения и развития компьютеров (начиная с их изобретения во время Второй Мировой войны), а также появления и развития Интернета (начиная с 1969 г.) уместается в одну человеческую жизнь. Поэтому адекватным представляется рассмотрение соответствующих событий на примере жизни психолога, в немалой степени связавшего свою профессиональную карьеру с анализом перспектив применения электронных технологий и возможного воздействия продуктов этих технологий на человеческую психику.

Олег Константинович Тихомиров был выдающимся психологом, чьи работы в ретроспективном и проспективном аспектах подробно анализируются в посвященных его научному наследию выпусках журналов “Вестник Московского университета” и “Методология и история психологии”. Наряду с главным достижением О.К. Тихомирова – разработкой психологической теории мыслительной деятельности [19, 21], получившей наименование “смысловой теории мышления” [26], он был также одним из пионеров психологического изучения процессов компьютеризации деятельности: под его руководством проведены

многочисленные исследования и опубликованы актуальные до сих пор работы в данной области [12, 18, 23, 28]. Этот аспект работы О.К. Тихомирова был также проанализирован в упомянутых выпусках журналов.

Актуальность изучения компьютеризированной деятельности и психологического воздействия компьютеров на человека представляется в настоящее время безусловной: такому воздействию подвергается едва ли не каждый житель Земли, представитель почти каждой семьи, поскольку компьютеризированы самые массовые виды человеческой деятельности. Полвека назад, когда О.К. Тихомиров начинал эти исследования, их актуальность была совершенно иной, так как применение компьютеров было уделом отдельных сравнительно немногих профессий, т.е. не было массовым. Едва ли не сильнее всего компьютеризация вторглась в профессиональную деятельность психологов: не потому, что психологи больше других применяли компьютеры, а из-за того, что компьютерные программы, казалось, резко изменяют методы проведения исследований и способы доказательства в психологии. Это верно, прежде всего, для такого активно развивавшегося в то время направления, как искусственный интеллект, предметом которого считалось нахождение методов решения задач, которые до того могли решаться исключительно людьми. Налицо недвусмысленное вторжение зарождающейся информатики и компьютерных наук в дело жизни

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-06-00647).

О.К. Тихомирова – психологию, и в особенности в главную сферу его интересов – психологию мышления.

М. Минский – один из виднейших до сих пор специалистов по искусственному интеллекту – уверенно заявлял: «при жизни нашего поколения... останется лишь немного интеллектуальных задач, которые будут не под силу машинам; проблема создания “искусственного интеллекта” будет в основном решена» [30, с. 2]. Столь же авторитетные специалисты констатировали, что описания в психологии – расплывчатые и ненадежные, а потому предсказывали: “Не пройдет и десяти лет, как большинство психологических теорий примет форму программ для вычислительных машин или качественных утверждений о тех или иных характеристиках машинных программ” [32, с. 6]. Несколько лет спустя они вернулись к этой мысли: “сложные электронные устройства ... показали, как ... понятия могут быть сделаны операциональными. Это прояснение подтолкнуло ... психологов давать более точные операционные значения понятиям, которые были смутными, и вдохновило ... решать задачи, которые ранее казались слишком сложными ...” [17, с. 458].

Нетрудно сделать вывод, что оценка истинных и мнимых возможностей новоявленных компьютеров могла расцениваться О.К. Тихомировым как своего рода витальная потребность для него как для профессионала. Так что интерес к изучению систем “человек–компьютер” не был для него лишь любопытством. Заинтересованность была профессиональной: речь шла о “ликвидации психологии как самостоятельной науки” [12, с. 30].

ПСИХОЛОГИЯ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ: ПРЕДЛОЖЕНИЕ О.К. ТИХОМИРОВА

О.К. Тихомиров не превратился в противника компьютеров, отрицающего их полезность, в том числе для психологии. Наоборот, он все больше и больше интересовался компьютерами, их применением для психологии вообще и для психологии мышления в частности. Его вооруженность знаниями культурно-исторической психологии и психологии деятельности оказалась большим подспорьем для исследовательской работы в данной области [24, 25].

Свою позицию он выразил такими словами: “Парадокс психологии мышления состоял в том, что она меньше всего уделяла внимания изучению того, что отличает мышление от работы вычислительной машины” [19, с. 269]. В связи с этим

исследовательская программа О.К. Тихомирова включала изучение невербализованных компонентов мыслительной деятельности, ее эмоциональную регуляцию (включая ставший широко известным феномен эмоционального предвосхищения решения) и мотивационную регуляцию, механизмы целеобразования и смысловой регуляции [19, 21]. Оппонентам, правда, ничего не стоило заявить, например, что “не представляет особого труда наделить соответствующие системы программ формами проявления эмоций... Практика показала, что эта задача проще, чем задача программирования рассудочной деятельности...” [10, с. 168]. Как показало время, данное положение оказалось далеким от реализации, что и признал недавно в своей книге М. Минский [31]. Отвечая оппонентам, О.К. Тихомиров неоднократно высказывал критические соображения об “информационной теории мышления”: поскольку человеческое мышление не сводится к процессам работы с информацией, то “информационный подход ... не выражает действительного строения мыслительной деятельности человека” [20, с. 31].

Нами подробно рассмотрены становление и развитие в исследовательской программе О.К. Тихомирова такого направления, как “психология компьютеризации” [5]. Уже в середине 1980-х гг. О.К. Тихомиров говорил не более и не менее как об “истории психологии компьютеризации” [22, 23, 27], отмечая, что работы 1970-х гг., начиная с [28], “предшествовали оформлению психологии компьютеризации как самостоятельной области психологических исследований” [27, с. 192] и что в этот период были выполнены работы, “показывающие своеобразие человеческого мышления и доказывающие несводимость его к тем процессам, которые реализуются в ЭВМ” [18, с. 12–13].

Предложенная О.К. Тихомировым психология компьютеризации не превратилась в самостоятельную отрасль психологии, даже несмотря на преобразование компьютерной техники в информационные технологии, немыслимую еще для 1980-х гг. массовость этих технологий, необыкновенную доступность компьютеров и мобильных средств доступа к Интернету. На сегодняшний день в рамках психологической науки ведется как никогда много исследований компьютеризированной и интернетизированной деятельности – как на русском [3, 7, 11, 14], так и на иностранных языках. Делаются попытки развивать данную сферу исследований под иными наименованиями – чаще всего упоминается “киберпсихология” [6, 7] или “психология Интернета” [8]; при этом

проблема состоит не в выборе конкретного термина, а в том, почему такого рода работа до сих пор не стала самостоятельным исследовательским направлением или отраслью психологии.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ИНТЕРНЕТ

В современном понимании Интернет – это не конкретная сеть взаимосвязанных компьютеров и мобильных устройств, и даже не сеть сетей, а наряду с ними построенные на их основе социальные сервисы [8]. Эти социальные сервисы предлагают людям общаться (устно или письменно, в реальном времени или отсроченно, посредством обмена текстовыми сообщениями или изображениями, в диаде или в группе и др.), познавать (обучаться, искать информацию наводить справки и т.д.), развлекаться (к примеру, играть в многопользовательские ролевые игры, слушать музыку, просматривать фотографии, видео- и киноролики), трудиться (в частности, обеспечивать техническое функционирование Интернета, оказывать дистантную помощь клиентам, программировать либо совершенствовать интернет-сервисы и т.п.), совершать покупки, осуществлять предпринимательскую и иную деятельность.

Таким образом, посредством Интернета осуществляются традиционно изучаемые в психологии виды деятельности: трудовой, познавательной, игровой, коммуникативной и др. Большинство остальных разновидностей осуществляемой пользователями Интернета деятельности представляют собой определенное комбинаторное соединение её видов. Интернет и базирующиеся на нем сервисы не только опосредуют, но и стимулируют реализацию многообразных видов человеческой деятельности. Представляется логичным становление и развитие новой отрасли психологии, объединяющей и отвечающей за методологию, теорию и практику исследования видов, способов и принципов применения людьми социальных сервисов Интернета [8].

Между тем соответствующие исследования растворены едва ли не во всех признанных областях психологической науки [6–8]. К примеру, в когнитивной психологии изучаются закономерности распределения внимания в ходе онлайн-овой деятельности, особенности функционирования психологических механизмов памяти в условиях применения удаленных информационных носителей, специфику мыслительных операций, мультимодального восприятия и процессов понимания при использовании разнообразных интернет-сервисов, а также другие задачи. Для клинической

психологии актуальна проблематика интернет-зависимости, онлайн-овой психодиагностики, психотерапии и консультирования. Социальная психология занимается изучением опосредованного Интернетом общения, анализом особенностей формирования и функционирования специфических общностей (групп, команд, андерграундных объединений), включающих в себя геймеров, блогеров, пользователей социальных сетей, хакеров, “троллей”, чатеров и др. Для педагогической психологии интерес заключен в специфике дистантного обучения, разработке и применении учебных пособий и обучающих программ, учитывающих особенности работы представителей новых “цифровых” поколений с учебными текстами. Для возрастной психологии в число ключевых современных вопросов вошли проблемы, связанные с ролью онлайн-овых компьютерных игр для детей и подростков, одаренностью в применении компьютеров и Интернета, особенностями работы в Интернете пожилых людей и др. Для специалистов по психологии труда актуально внимание к профессиональным областям, связанным с применением информационных технологий, а также изучение особенностей трудовой деятельности в меняющихся условиях. Среди задач психологии личности появилось исследование новых форм идентичности (в том числе множественной), изучение их связи с игровыми ролями в компьютерных играх, описание дифференциально-психологических особенностей пользователей разнообразных интернет-сервисов и др.

Что касается развития относительно новых разделов психологической науки, то специалисты по гендерной психологии проявляют заинтересованность в изучении особенностей реализации гендерных ролей в применении сервисов Интернета, обеспечивающих коммуникацию, познание, развлечения, азартное поведение, “шопинг”, “киберсекс”. В рамках этнопсихологии изучаются национально-культурные особенности осуществления опосредствованной Интернетом деятельности, особенно в плане реализации глобальных форм такой деятельности. В области психолингвистики и психологии общения предстоит выявить специфику синхронных и асинхронных диалогов и полилогов (таких, как групповой чат), осуществляемых посредством коммуникативных интернет-сервисов и мобильной связи, уточнить роль и место видеоизображений и фотографий в опосредованном Интернетом устном и/или письменном общении. От психологии организационного управления следует ожидать решения вопросов, связанных с развитием мобильных разновидностей управленческой и исполнительской

деятельности, а также с дистантным руководством “невидимыми” коллективами, распределенными по разным часовым поясам и по разным странам. В психологии маркетинга ставятся и решаются задачи продвижения товаров и услуг, создания брендов посредством Интернета. Для спортивной психологии не могут не представлять интереса спортивные соревнования по компьютерным играм, а потому в рамках этой дисциплины ставятся те психологические задачи, которые характерны для более традиционных (нежели киберспорт) видов спорта.

Трудно пройти мимо роли в современной жизни информационных технологий, включающих компьютеры, планшеты, электронные приставки, мобильные телефоны и смартфоны, другие девайсы и гаджеты (например, автомобильные навигаторы), системы виртуальной реальности, Интернет и другие компьютерные сети, включая сети авторизации банковских карт и других платежных инструментов. Такие технологии преобразовали не только деятельность практически каждого человека, включая детей, но и современную культуру в целом [4, 7]. Налицо направленный на них значительный общественный интерес, равно как и многократно озвученная (например, педагогами, медиками и значительным числом родителей) потребность в изучении психологических условий и последствий применения интернет-технологий. Может быть отмечена и немалая заинтересованность самих исследователей-психологов в проведении научной работы, связанной с выявлением специфики применения людьми компьютерных и сетевых технологий.

Таким образом, нельзя не отметить массовое применение новых технологий, заинтересованность в осуществлении психологических исследований, обширные выборки для проведения широкомасштабных исследований. Вместе с тем трудно сделать вывод о том, что новое научное направление уже в достаточной степени заявило о себе.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НОВЫЕ ОТРАСЛИ ПСИХОЛОГИИ

Обратимся к сравнительно недавней истории появления, развития и оформления некоторых психологических отраслей и направлений, в рамках которых изучаются психологические проблемы, характерные для определенных сфер жизни или профессиональной деятельности людей, и попытаемся определить дополнительные факторы, помимо практической нужды в решении

соответствующих задач, способствующие становлению этих отраслей и направлений. В связи с этим корректным представляется предположение, согласно которому новые научные направления возникают под согласованным воздействием объективных и субъективных факторов.

Так, *психология массовых коммуникаций* (или медиапсихология) получила развитие во второй четверти XX века вслед за широким развитием радиовещания: именно в нем, а впоследствии – в телевидении специалисты увидели малоизученный резерв оказания воздействия на население [1, 29]. Движущей силой развития этого направления можно полагать не только появление неизвестной ранее технологии, но и прежде всего – организацию на ее основе массовых потребительно привлекательных сервисов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что новые технологии, тем более их массовое использование, могут стимулировать становление и развитие новой отрасли или направления в психологии.

Развитие новых технологий во многом обусловило оформление в середине прошлого века такого направления, как *инженерная психология и инженерно-психологическое проектирование* [16]. С одной стороны, это направление опирается на теоретические и практические подходы, которые разрабатывались в довоенное время в психологии труда, а с другой стороны, их активное развитие в середине XX столетия было обусловлено появлением новых технологий: систем автоматического регулирования, телемеханики, кибернетики, а впоследствии – компьютерной техники. Факторами развития инженерной психологии стали: прогресс военных технологий (увеличение скоростей и сложности управления в реактивной авиации, появление необходимости обеспечения операторской деятельности средствами отображения информации и т.п.), увеличение мощности энергетических установок и др. Как отмечал в середине 1970-х годов один из пионеров инженерной психологии А. Чапанис, определенную роль в развитии этой области психологии сыграло изменение законодательства в США, согласно которому вина при вызванных неисправностью бытовой техники авариях и травмах вместе с издержками стала возлагаться на производителя: для того чтобы избежать судебных процессов и выплат компенсаций покупателям, фирмы-производители предпочли осуществлять серьезную предпродажную проверку продуктов, предназначенных для потребителей, а потому открыли инженерно-психологические подразделения. Заинтересованность

бизнеса способствовала быстрому развитию эмпирической базы этого направления психологии.

Если отвлечься от обусловленных развитием технологий отраслей психологии, заметим, что несколько иная причина заинтересованности бизнеса наблюдается в случае *позитивной* психологии, относительно которой сообщается: “сегодняшняя позитивная психология во многом опирается на частное финансирование” [2, с. 169]. Таким образом, изменение законодательства и/или интерес со стороны бизнеса также оказываются факторами развития нового исследовательского направления.

Отвлекаясь вновь от роли технологий, упомянем *психолингвистику* – она возникла и оформилась в результате межуниверситетского семинара в Университете штата Индиана в июле–августе 1953 года с участием активного ядра заинтересованных исследователей, специализировавшихся в нескольких профильных дисциплинах (психология языка, лингвистика, нейробиология, антропология, семиотика и др.) и авторитетно заявивших о новом научном направлении выпуском сборников и монографий, проведением семинаров, симпозиумов и конференций, организацией многоуровневого обучения молодых специалистов. При несомненной важности решаемых психолингвистикой научных и практических вопросов большую роль сыграла активность той авторитетной группы специалистов, которая оказалась способна обеспечить высокий научный уровень публикаций (“за девять летних недель они написали книгу, в которой суммировали основные теоретические положения, принятые в ходе дискуссий всеми участниками, и основные направления экспериментальных исследований, базирующиеся на этих положениях” [15, с. 34]) и организовать подготовку кадров для развития нового научного направления. На примере расцвета этой отрасли психологии можно сделать вывод о том, что высокое значение в развитии нового научного направления имеют внутренние факторы: активность работающих в этом направлении ученых, качество научных публикаций, подготовка научных кадров.

В ряде случаев развитие новых отраслей и направлений в психологии обусловлено идейными, общеполитическими и общекультурными тенденциями в обществе, как это имело место, например, в развитии *гендерной психологии*. Новые направления в психологии оказываются связанными и с достижением определенной массовости представителей новых профессий (психология менеджмента, психология маркетинга), и с особо

высокой значимостью пусть даже относительно немногочисленных представителей определенных профессий (*авиационно-космическая психология*). В идеологизированных обществах свободное развитие новых научных направлений оказывается в прямой зависимости от решений (или отсутствия таковых) со стороны идеологического руководства: так было, к примеру, на начальном этапе развития уже упомянутой *психологии массовых коммуникаций* в нашей стране. Эти положения можно отнести к числу организационных моментов, способных воспрепятствовать или способствовать развитию нового научного направления или отрасли.

Подводя итоги, повторим, что возникновение и развитие новых отраслей и направлений в психологии нередко вызвано появлением и массовым распространением технологий, и в особенности – привлекательных сервисов на их основе. Далее для развития такого направления нужна инициативная группа ученых, обеспечивающая высокий уровень научной работы и обучения будущих специалистов. Кроме этого, желательно заручиться законодательным (и, возможно, финансовым) обеспечением научного и педагогического процесса; не лишней представляется и благоприятная общественная атмосфера.

Вопрос о подготовке будущих специалистов обсуждается в литературе достаточно подробно. Например, рассматривая более четверти века назад вопрос о становлении новой на то время специальности – инженера по человеческим факторам, Ж. Кристенсен [13] признавал необходимость “приобретения и сохранения компетентности”, чему должны служить не только теоретические знания вместе с опытом практической деятельности, но и возможность получения академического образования разных уровней, а также повышения квалификации, вступление в профессиональное общество и участие в работе такого общества или таких обществ (при наличии родственных объединений), доступность основных литературных источников и функционирование специализированных периодических изданий. Немаловажную роль играет и наличие рабочих мест по будущей специальности.

ПОТЕНЦИАЛ КИБЕРПСИХОЛОГИИ КАК ОТРАСЛИ ПСИХОЛОГИИ

Итак, для полноценного становления и развития новых отраслей и направлений в психологии необходимы и/или полезны благоприятная общественная атмосфера, феноменально быстрое

развитие новых технологий с потребительски привлекательными сервисами на их основе, а также, оставляя в стороне законодательную и коммерческую составляющую, значительные организационные усилия по созданию профессиональных ассоциаций, организации периодических изданий, факультетов и кафедр с учебными программами для подготовки специалистов разного уровня, вплоть до советов по защите диссертаций. Разумеется, нужен и спектр разнообразных рабочих мест для получивших соответствующее образование специалистов.

Возвращаясь к выдвинутой О.К. Тихомировым психологии компьютеризации, нужно отметить, что едва ли в 1980-е годы было действенным хоть какое-то из перечисленных положений. Даже общественную атмосферу нельзя было назвать благоприятной: прилагались усилия, чтобы оттолкнуть психологов от новой актуальной области знания в пользу инженеров и математиков [5]. Однако в настоящее время многое переменялось. Психологические аспекты применения информационных технологий сегодня приобрели повышенную актуальность, и трудно отрицать наличие ожиданий – часто даже завышенных – со стороны общества по отношению к результатам психологических исследований на этом поле. Сами же технологии развиваются феноменально быстро и превратились в необходимое орудие деятельности (познавательной, коммуникативной, трудовой, развлекательно-игровой и др.) для миллионов людей.

Вместе с тем не выполнен ряд условий, способствующих становлению и формированию новой для психологии отрасли. Так, неясен вопрос о кадровой наполненности этого исследовательского направления, как бы оно ни называлось. Американские специалисты, к примеру, сообщают, что в международных журналах за четверть века (до 2010 года) опубликовано примерно 3–4 тысячи статей, которые можно было бы отнести к широкой проблемной области, а именно к “поведению в киберпространстве” [33]. Несмотря на то что заметную часть подобных исследовательских проектов составляют работы по социологии, коммуникативистике, политологии, антропологии, философии, педагогике поведения в киберпространстве, наряду с ними опубликовано и множество работ по психологии. Таким образом, задел психологических публикаций, посвященных изучению психологических феноменов в киберпространстве, насчитывает никак не менее тысячи статей (с учетом изданных после 2010 года), а также немало сборников и монографий. Авторы, видимо, также около тысячи (среди них есть ав-

торы десятков статей, однако в большинстве случаев статьи написаны коллективом авторов). Тем самым с кадровым обеспечением нового научного направления (за рубежом оно стандартно именуется “киберпсихологией”) дело обстоит, по-видимому, достаточно благополучно.

При этом специалисты по психологии поведения человека в Интернете не имеют достаточного количества собственно психологических журналов: так в наиболее престижном “*CyberPsychology, Behavior, and Social Networking*” печатаются далеко не одни только психологи, а онлайн-журнал “*Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*”, который издается в университете им. Масарика (Брно, Чехия), выходит лишь два раза в год.

Никаких глобальных профессиональных ассоциаций психологи, занимающиеся изучением поведения человека в киберпространстве, не создали; многие состоят в Ассоциации интернет-исследователей (*Association of Internet Researchers*) вместе со специалистами в других науках о человеке или в информатике. С локальными объединениями дело обстоит немногим лучше: лишь Ирландская психологическая ассоциация (*The Psychological Society of Ireland*) приглашает ученых вступать в свое подразделение, занимающееся изучением медиапсихологии, психологии искусства и киберпсихологии (*Special Interest Group for Media, Art and Cyberpsychology*).

Что касается системы подготовки психологов – специалистов в области киберпсихологии, то стоит отметить несколько аспектов. Научной литературы, как отмечалось выше, издано немало; хотя трудно назвать собственно учебные источники, однако при необходимости организовать специальное обучение списки обязательной литературы на английском языке могут быть разработаны. Сама система подготовки специалистов в области киберпсихологии на сегодняшний день не развита; единственным известным исключением является факультет “кино, искусства и креативных технологий” в *Dun Laoghaire Institute of Art, Design and Technology* (Ирландия), где студенты-бакалавры разных направлений учебной подготовки обучаются в течение двух лет, а занятия идут дважды в неделю по следующим предметам: Принципы онлайн-психологии, Опосредованная компьютером коммуникация, Социальная психология Интернета, Взаимодействие человека с компьютером, Психология виртуальных реальностей и искусственного интеллекта, Методы исследования в Интернете, Потребительская киберпсихология. Кроме того, студенты выполняют исследователь-

ский проект, подобный магистерской диссертации. В итоге они получают степень магистра в киберпсихологии. Набор составляет 25 человек в год. Обучающиеся по этой программе бакалавры-непсихологи имеют разрешение посещать занятия в других группах и восполнять свои знания в области психологии, однако (как отмечает в личном сообщении куратор такой специализации) они редко пользуются такой возможностью.

Перспективной казалась программа подготовки магистров по киберпсихологии в *Nottingham Trent University* (Великобритания), однако после нескольких лет работы она закрылась из-за нехватки рабочих мест для будущих магистров и из-за невозможности двум-трем наиболее квалифицированным преподавателям руководить учебными проектами всех студентов: работать с казавшимися им менее компетентными руководителями студенты не соглашались. В настоящее время краткие ознакомительные курсы по киберпсихологии – вне программы специализации – читаются в университете штата Мэриленд (США), в университете г. Бат (Великобритания) и в ряде других учебных заведений.

Подводя итоги, можно констатировать, что киберпсихология (или психология компьютеризации, или психология Интернета) до сих пор не вполне сложилась как самостоятельное научное и учебное направление: хотя специалисты и научная литература имеются, до сих пор не организован процесс подготовки новых поколений специалистов. Единственным способом карьерного роста в академической сфере для заинтересованных в данном направлении исследователей-психологов в настоящее время остается подготовка и защита дипломных работ и диссертаций в традиционных областях психологии по тематике, близкой к киберпсихологии.

ОТ ПСИХОЛОГИИ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ К ПСИХОЛОГИИ ИНТЕРНЕТА

О.К. Тихомиров принадлежал к первому поколению психологов, столкнувшихся с проникновением в сферу их профессиональной активности информационных технологий. Он выработал убедительные возражения против последовавших сразу же за тем попыток редуцирования собственно психологического наполнения наиболее существенных для психолога понятий (таких, например, как знание, память, принятие решений, интеллект, мышление, творчество, сознание, эмоции, мотивация, личность, смысл, общение, значение и др.) и полагал, что заниматься методологией психологии, психологией мышления озна-

чает вместе с тем и заниматься психологией компьютеризации. На наш взгляд, это и было так – в его случае. В настоящее время компьютеризация обернулась информационными технологиями, которые проникли, как было отмечено выше, во все направления и отрасли психологии, а потому опора в психологических исследованиях в области Интернета лишь на психологию мышления уже не выглядит достаточной. Возникает вопрос о ближайшей перспективе психологических исследований, нацеленных на изучение опосредованного компьютерами и Интернетом поведения человека.

С одной стороны, сделано немало для фиксации психологии Интернета (или киберпсихологии) в качестве нового направления психологической науки. Как было показано выше, дело в основном – за организационными и методологическими усилиями, и при определенной энергии и готовности к её предметному приложению задачи развития этого направления, как представляется, могут быть решены достаточно быстро.

С другой стороны, автору уже доводилось высказывать допущение, согласно которому у киберпсихологии (под любым возможным наименованием) может отсутствовать будущее как у самостоятельной отрасли и отдельного направления в психологии: недалеко то время, когда соответствующая тема перестанет заметным образом выделяться в работах по традиционной психологической проблематике (возрастной, социальной, педагогической, общей психологии и др.) и превратится лишь в дополнительный компонент научных разработок в рамках этих отраслей психологии [6]. Имеющиеся в психологии направления несколько обогатятся, вберут в себя новую проблематику, а киберпсихология перестанет заявлять о себе, если только не возникнут – что представляется более вероятным – принципиально новые технологии, которые обратят на себя внимание специалистов и общественности.

Заглядывать в будущее сложно, хотя проблематика киберпсихологии вполне футурологична. Отметим лишь, какова ситуация в нашей стране. Разумеется, немало изменилось с тех времен, когда О.К. Тихомиров занимался – и призывал других заниматься – психологией компьютеризации. Видоизменилась тематика исследований, и это более чем естественно. Возник общественный интерес к психологическим аспектам применения компьютеров и сервисов Интернета – ранее это тоже наблюдалось, однако не столь массово. Заметна заинтересованность молодых психологов к рабо-

те в данной исследовательской области. Имеется ряд публикаций, на которые научная молодежь может ориентироваться. В отличие от мирового сообщества, степень наполненности отечественной киберпсихологии исследовательскими и преподавательскими кадрами довольно проблематична, да и система подготовки специалистов не очень развилась за эти годы: хотя в некоторых вузах читаются отдельные спецкурсы по теме (например, на факультете психологии МГУ – курс “Психология и информационные технологии”), полноценных программ специализации по киберпсихологии пока не создано. Профессиональных сообществ и специализированных конференций также нет. Вместе с тем на V съезде РПО в 2012 г. состоялись два симпозиума: “Психология Интернета: конструирование виртуальных и ментальных миров” и “Психотехнические стратегии в киберпространстве” в рамках Направления № 40 “Культурно-деятельностная парадигма конструктивизма: методология междисциплинарного познания в сетевом столетии”. Последнее позволяет с определенным оптимизмом смотреть в будущее киберпсихологии в нашей стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начиная с конца 1950-х годов, развитие компьютерных технологий (в частности, “искусственного интеллекта”) послужило стимулом для возникновения, с одной стороны, редукционистских (т.н. “информационных”), а с другой стороны, собственно психологических концепций мышления (одной из наиболее развитых стала “смысловая теория мышления” О.К. Тихомирова). Поскольку опирающиеся на компьютерные технологии психологические теории были наиболее заметны в психологии мышления, то именно в данной области психологии О.К. Тихомировым была предпринята попытка предложить новое исследовательское направление – “психологию компьютеризации”. Стремительное развитие компьютерных технологий привело к тому, что данное направление – теперь оно чаще всего именуется “психологией Интернета” или “киберпсихологией” – переросло рамки психологии мышления, а соответствующие исследовательские задачи находят проявление буквально во всех областях психологии. В настоящее время общественная атмосфера благоприятствует становлению данного направления психологии, в то время как организационная работа (создание профессиональных ассоциаций и рабочих мест, разработка учебных программ для подготовки специалистов, выпуск периодических изданий и т.п.) запаздывает. Если

такая организационная работа не будет выполнена, то перспективное научное направление окажется растворено в уже имеющихся областях психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богомолова Н.Н.* Массовая коммуникация и общение. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1988.
2. *Бонивелл И.* Ключи к благополучию. Что может позитивная психология. М.: Время, 2009.
3. *Ван Поведская Е., Масейра А.Д.* Человек и новые информационные технологии: завтра начинается сегодня. М.: Речь, 2007.
4. *Войсунский А.Е.* Интернет – новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. Выпуск 1 / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 82–101.
5. *Войсунский А.Е.* От психологии компьютеризации к психологии Интернета // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2008. № 2. С. 140–153.
6. *Войсунский А.Е.* Киберпсихология в прошлом, настоящем и будущем // Журнал практического психолога. 2010. № 4. С. 7–16.
7. *Войсунский А.Е.* Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010.
8. *Войсунский А.Е.* Вступительное слово // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8. № 4. С. 29–34.
9. *Володарская Е.А.* Научоведческий анализ научной школы О.К. Тихомирова // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. Вып. 4. С. 28–44.
10. *Глушков В.М.* Кибернетика и искусственный интеллект // Кибернетика и диалектика / Ред. колл.: А.Д. Урсул (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1978.
11. *Иванов М.С.* Психология самореализации личности в компьютерной игровой деятельности. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008.
12. “Искусственный интеллект” и психология / Под ред. О.К. Тихомирова. М.: Наука, 1976.
13. *Кристенсен Ж.* Профессия инженера по человеческим факторам // Человеческий фактор. В 6-ти тт. / Под ред. Г. Салвенди. Т. 1. Эргономика – комплексная научно-техническая дисциплина. М.: Мир, 1991. С. 32–55.
14. *Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В.* Психология жителей Интернета. М.: УРСС, 2008.
15. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997.
16. *Ломов Б.Ф.* Человек и техника (очерки инженерной психологии). М.: Советское радио, 1966.
17. *Ньюэлл А., Саймон Г.А.* Имитация мышления человека с помощью электронно-вычислитель-

- ной машины // Психология мышления / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 457–474.
18. Психологические проблемы автоматизации научно-исследовательских работ / Под ред. М.Г. Ярошевского, О.К. Тихомирова. М.: Наука, 1987.
 19. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека: Опыт теоретического и экспериментального исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
 20. Тихомиров О.К. Информационная и психологическая теория мышления // Вопр. психол. 1974. № 1. С. 40–48.
 21. Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
 22. Тихомиров О.К. Психология компьютеризации: современные проблемы // Психологические проблемы создания и использования ЭВМ: Тезисы докладов Всесоюз. конф. / Отв. ред. О.К. Тихомиров. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
 23. Тихомиров О.К. Психология компьютеризации. Киев, 1988.
 24. Тихомиров О.К. Теория деятельности, измененной информационной технологией // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1993. № 2. С. 31–41.
 25. Тихомиров О.К. Информационный век и теория Л.С. Выготского // Психол. журн. 1993. № 1. С. 114–119.
 26. Тихомиров О.К., Бабаева Ю.Д., Березанская Н.Б., Васильев И.А., Войскунский А.Е. Развитие деятельностного подхода в психологии мышления // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан и О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 191–234.
 27. Тихомиров О.К., Бабанин Л.Н. ЭВМ и новые проблемы психологии. М., 1986.
 28. Человек и компьютер / Под ред. и с предисловием О.К. Тихомирова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972.
 29. Шерковин Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль, 1973.
 30. Minsky M. Computation: Finite and Infinite Machines. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1967.
 31. Minsky M. The Emotion Machine. N.Y.: Simon and Schuster, 2006.
 32. Simon H.A., Newell A. Heuristic problem solving: the next advance in operations research // Operations Research. 1958. Vol. 6 (1). P. 1–10.
 33. Yan Z., Zheng R.Z. Growing from childhood into adolescence: The science of cyber behavior // Evolving Psychological and Educational Perspectives on Cyber Behavior / R. Zheng (ed.). Hershey, PA: IGI Global, 2012. P. 1–14.

PERSPECTIVES OF FORMATION OF INTERNET PSYCHOLOGY

A. E. Voiskounsky

PhD, senior research officer, psychological department, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

The formation and development under O.K. Tikhomirov's research program of such area as psychology of computerization is described. The problems of psychology of computerization (cyberpsychology) development as a new field of research in modern psychological science are considered. Topicality of studies of computerized activity and psychological influence of computers and the Internet on person is shown. Modern condition is analyzed and potential of development of psychology of computerization (cyberpsychology) as special field of psychological researches in the Internet is defined.

Key words: psychology of computerization, cyberpsychology, psychology of the Internet, areas in psychology, semantic theory of thinking.